

Александр Зорич

Пасифая.doc

*Часть сборника
У солдата есть невеста
(сборник)*

Александр Зорич

Пасифая.doc

«Автор»

2007

Зорич А.

Пасифая.doc / А. Зорич — «Автор», 2007

«Северный ветер проник в алюминиевый раствор фрамуги и в два невесомых рывка преодолел бледно-серое, заставленное компьютерами помещение, окрыляя листки договоров, четвертинки квитанций, цветные оттиски полиграфических макетов.Клацнул стальной челюстью дверной замок, и начальница Фаины, заведующая отделом программ по прозвищу Волчица, скрылась в своем кабинете.Послышался рокочущий звук выдвигаемого ящика – это Волчица полезла в стол за обеденным йогуртом, а может, за винегретом в банке...»

© Зорич А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

1	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Зорич

Пасифая. doc

1

Северный ветер проник в алюминиевый раствор фрамуги и в два невесомых рывка преодолел бледно-серое, заставленное компьютерами помещение, окрыляя листки договоров, чет-вертинки квитанций, цветные оттиски полиграфических макетов.

Клацнул стальной челюстью дверной замок, и начальница Фаины, заведующая отделом программ по прозвищу Волчица, скрылась в своем кабинете.

Послышался рокочущий звук выдвигаемого ящика – это Волчица полезла в стол за обеденным йогуртом, а может, за винегретом в банке.

С облегчением откинулась Фаина на спинку вертящегося офисного кресла – отбой воздушной тревоги!

Переменилось – с натужно-задумчивого на приветливое – и выражение ее лица. Волчица решила перекусить. Это значит, еще минут пятнадцать не перед кем будет изображать родовые муки старшего менеджера, занятого составлением летнего книжного каталога. В этот полуденный час в отделе программ Фаина была одна.

Пальцы девушки шустро простучали по бывалой клавиатуре со стершимися буквами.

Бодрячком подмигнула из нижнего правого края экрана иконка интернет-соединения.

И вот уже паруса наполнились попутным электронным ветром и броузер понес юзера Prinzessinn на североευропейский портал знакомств.

Вообще-то в немецком слове, означающем принцессу, только одна буква «п» в конце. Но к моменту появления Фаины нормальная Prinzessin среди желающих познакомиться уже была. Как и принцессы с цифрами, тильдами и подчеркиваниями – оказалось, монархическая идентичность по-прежнему пользуется немалым спросом. Фаина, однако, не отступила – приклеила к слову лишнюю букву «п». И вскоре благополучно влилась в число евроженщин со смутными аристократическими претензиями. На русский Prinzessinn можно переводить как Принцессса, через три «с»!

Поначалу среди эгоисток и психопатов ей было сложно. Но за три месяца Фаина привыкла.

Ну вот – «Доска Любви» (так переводила для себя название портала Фаина) загрузилась во всей своей многосложной флеш-красе.

Справа буквенным водопадом – список бездельников, сидящих в лав-чате.

Слева – «мой профиль». Там информация о владельце раздела, его фотографии и личный девиз – какое-нибудь «too old to die young» или замшелая геральдическая классика вроде «veni, vidi, vici».

Посередине «панель управления» – это учет и контроль, так сказать, бухгалтерия сетевой любви. Кому сережку из ушка, а кому и по уху лопатой.

«Моя статистика» – чуток правее. А сверху красным поездом о десяти вагончиках подрагивает на невидимых рельсах список прочих разделов сайта и доступных фич (вроде обзаведения суперстатусом суперодиночки всего за 29.9 евро в месяц).

Фаина впечатала пароль в узкую прорезь – она приходилась в аккурат на ситцевую, с рюшами, грудь фотомодели, она обнималась с новообращенным любимым на заставке – и тотчас рванула в свой профиль, в статистическую партицию. Считать смайлы.

«Ну во-о-от...»

Улов был скудным.

Жалкого вида датский безработный инвалид с ником Brave_Lion, взятым назло правде жизни. Упитанный норвежский пенсионер (на юзерпике он, седенький и румяный, в джинсовом комбинезоне, распяливал пасть «фольксвагена»). Страшный, как смертный грех, бухгалтер неопределенной национальности. И на закуску лобастый жлоб Bibi из Инсбрука (Австрия) – длинные мясистые уши цейлонского будды, пустые глаза коммивояжера, мускулистый торс, омытый лазурно-курортными водами. «Люблю домашних животных и лес зимой», – рассказывает о себе Bibi.

Все четверо посылали Фаине смайлы – хотели познакомиться.

Так принято на «Доске» (впрочем, и на других сайтах знакомств). Посылаешь смайл. Если тебе улыбаются в ответ – быстренько стучишь письмо, дескать, был страшно рад смайлику, поражен красотой, как насчет кофе?

Смайлик солидно экономит время. Если писать сразу, не дождавшись поощрительного смайла, скорее всего вообще не ответят.

С холодным равнодушием Фаина проглядела профили улыбнувшихся, чуть дольше остановившись на фотоальбоме атлетического Bibi (41). (Цифра в скобках обозначала возраст, это Фаина знала еще по опыту чтения немецких таблоидов.) А вдруг какая-то деталь, какой-нибудь художественно безупречный поворот головы откроет ей, что нет, не все так плохо, что это именно он, Он. Ведь бывает, что человек выбирает для своей «визитки» неважную фотографию, которая вследствие работы отлаженных механизмов самообмана кажется ему отчего-то на редкость удачной. В таких случаях фотоальбом способен восстановить справедливость.

Но нет. Явно не тот случай – на этой фотографии Bibi, снятый в обнимку с престарелым ротвейлером, изо рта которого свисает нить липкой слюны, сам похож на служебную собаку.

А вот он, наш Bibi, на пивной вечеринке. Фотографию резали в фотошопе по живому, притом резали неумелой рукой – от нежелательной спутницы осталось-таки рыхлое плечо и клочок ломких блондированных волос, а от вечеринки – темный провал за спиной инженеру, там пляшут зловещие хмельные тени.

Затем Фаина обратилась к своей лав-почте.

Усатый, с твердым подбородком турок по имени якобы Андреас (на самом деле, конечно, какой-нибудь Мохаммад, а если не Мохаммад, то тогда уже наверняка Али) на корявом немецком без запятых объяснял Полине, что «ее глаза полные дождя и расцвели в его душе как розы насмерть сразили». В конце Андреас-Мохаммад зачем-то сообщал, что не курит и согласен на переезд.

«Небось всем женщинам без разбора рассылает. Стандартная читка, типа спама про американский английский».

Следующим в списке оказалось письмо от невропатолога из немецкого города Зигмаринген. Доктора звали Робертом.

Он был ее единственным постоянным корреспондентом на «Доске» – Фаина отвечала на его письма более двадцати раз.

На то имелись веские причины. Во-первых, Роберт, как и Фаина, знал, кто такой Достоевский (поначалу Фаине приглянулся его псевдоним – Raskolnikov). Во-вторых, у него было узкое умное лицо, глубокие с печальной сумасшедшинкой глаза дореволюционного бомбиста и блестящие кудрявые волосы. В скобках рядом с его псевдонимом стояло число «35», что в целом отвечало представлениям Фаины (30) о возрасте своего потенциального избранника.

Пожалуй, если бы Фаине действительно нужен был сердечный друг, нервный доктор подошел бы на эту роль. Они могли бы поладить.

По-видимому, нечто подобное чувствовал и Raskolnikov.

Уже после третьей партии словесного бадминтона (они обменивались записками) он как бы невзначай предложил Фаине навестить ее на ее родном Крите, в городке Ретимнон. (На «Доске» Фаина выдавала себя за образованную гречанку, исповедующую греческую ортодок-

сальную веру и в совершенстве знающую немецкий – это было и оригинально, и безопасно: на Крите она действительно бывала, а желающих поговорить с ней по-гречески категорически не наблюдалось.)

Фаина едва отбоярилась – выдумала срочную командировку в Индонезию.

Она знала: чем наглее ложь, тем легче в нее верится. И действительно – доктор угомонился, перешел на рассказы о работе и курсах китайской кухни, которые посещал. Правда изредка спрашивал, как там в Джакарте с погодой. Фаина шла на немецкий туристический портал «Reise, reise» и копировала оттуда последнюю метеосводку. Разбавляла ее жеманной отсебятиной вроде «из-за низкого давления все время хожу сонная». Доктор давал медицинские советы, сносно (для немца так и просто блестяще) острил и деликатно выправлял ее чутко скособоленные сослагательные наклонения. Интересовался, легко ли выучить греческий.

Фаина открыла письмо Роберта со смешанным чувством. Она приблизительно знала, к чему все идет.

«Ты не поверишь, мой начальник Вольке, к слову, несимпатичный и жадный выскочка, я писал тебе о нем, разрешил мне взять пятидневный отпуск в конце месяца. Напомни, в каком отеле ты остановилась, моя голубоглазая греческая принцесса. Надеюсь, в Джакарте имеются хорошие китайские рестораны...»

«Нужно было врать, что работаю в Новой Зеландии», – вздохнула Фаина.

Впрочем, даже Южный полюс Роберта не отпугнул бы. Потому что внешне симпатичные и внутренне порядочные мужчины регистрируются на порталах знакомств, да еще и как платные пользователи, только в одном случае: когда их одиночество становится состоянием физиологически болезненным, а мечты о настоящей любви, чьи атрибуты внезапность и нетипичность, – жгучими и маниакальными. Когда, как говорят в России, вообще – вилы.

В общем, не за Фаиной собирався лететь в Индонезию душка-доктор. Точнее, не вполне за ней. Но за своей мечтой о счастье, которая брезжила сквозь Фаинины небрежные письма. Мечты у Роберта было слишком много.

До Raskolnikov у нее уже был один случай. Сорокалетний вдовец прилетел на Крит из Франкфурта-на-Одере через четыре часа после двадцатиминутной болтовни с бойкой гречанкой в видеочате, о чем сообщил Фаине прямо из аэропорта – типа сюрприз, типа люблю тебя. Пришлось внести торопыгу – его звали по-киплинговски Balu – в черный список. И забыть навсегда.

Славный доктор Роберт тоже теперь «игнор». Жаль. Но что тут поделаешь? Ведь Фаина не в Джакарте. Не на Крите. И при всем желании она... Кстати, ее кажется зовут.

– Фаинушка, что там случилось? – озабоченный голос Волчицы раздался над самым затылком.

Незаметным движением пальцев переключаясь с «Доски» на рабочее окно, Фаина сделала себе выволочку за беспечность. Надо же – не заметить врага на дальних подступах!

К счастью, выражение лица у Фаины было таким кислым, что заподозрить ее в прожигании рабочего времени было трудновато.

– Да вот... Решаю, что с хэдером обложки делать, Дима только что принес... Они тут такого наवरстали... Надо бы оживить...

В свободное от сетевых знакомств время Фаина трудилась над летним книжным каталогом, которым, в соответствии с торговой стратегией «Клуба Семейного Чтения», где она служила, предстояло бомбить женщин из русских селений.

Получив бесплатный цветной каталог, усредненная Мария Митрофановна, педагог из поселка Верхняя Шуя, обретала возможность заказать себе разнообразное и занимательное семейное чтение с доставкой по почте (доставка оплачивалась отдельно).

Цветные обложки бестселлеров «Хрен против морщин», «Надежный возврат мужа в семью» и «Тайные связи известных актеров» зазывно ныли с каждой глянцевиной страницы.

Ко многим книгам прилагались подарки от Клуба – бумажные зонтики для коктейлей (на кой хрен, казалось бы, они в Верхней Шуге?), трехслойные салфетки с гортензиями и хромированные двурукие приспособления для открывания винных пробок, сделанные в Китае. Книжки с дармовыми зонтиками расходились особенно бойко... Соль шуток была в том, что цены на книжки в каталоге были вдвое выше, чем цены в столичных книжных магазинах. Кое-что Клуб издавал сам, кое-что брал на реализацию в крупных издательствах. Предполагалось, что о существовании книжных (а стало быть и о величине «клубной» накрутки) педагог Мария Митрофановна не знала и никогда не узнает. Предположение было по сути своей верным. Клуб преуспевал.

Начальница нависла над Фаиной и, близоруко сощурившись, взглянула на экран.

На обложке каталога исполинскими буквами значилось: «Нас уже 10 000 000!». (И впрямь членами Клуба являлось именно столько женщин русских селений.)

«Если меня спросят, сколько именно конченных идиоток живет в России, я знаю, что ответить. Их ровно десять миллионов», – говорила Фаине менеджер по связям с общественностью по имени Наргиз. Несколько дней назад она уехала в Канаду на ПМЖ.

– По-моему, неплохо, – сказала Волчица и машинально поправила серый шиньон на затылке. – Коды успеха, победы!

– Кажется чего-то не хватает... Надпись выглядит слишком официально, невыразительно. А что если тут сделать звезды? Как вы считаете?

– Звезды?

– Ну да. Такие звездочки. Как будто надпись «десять миллионов» поблескивает. Ну, как золотая, – предложила Фаина.

– Звезды? Великолепно! Таргет-группа вообще любит звезды, драгметаллы... Герру Дитеру тоже должно понравиться.

Фаина прилежно кивнула. Герром Дитером звали иноземного директора Клуба. Считалось, что Фаина робеет перед пятидесятилетним немцем, бывшим офицером Bundeswehr, обладателем классического пивного брюха и тонкого певучего голоса, и именно вследствие смущения говорит сбивчиво и краснеет.

Но Фаина, конечно, не робела.

Да таких Дитеров она, Prinzessinn, десятками вносила в игнор-лист, таким никогда не отвечала на их «любовные приветы», таким не слала смайликов, а с ними надежд на любовь и счастье. А краснела потому что боялась: герр директор об этом догадается.

2

Звякнул колокольчик на двери отдела программ – курьер принес материалы по книге «Кремлевская диета» из соседнего корпуса здания, его Клуб также арендовал у Института пищевых кислот. Книгу предстояло срочно вставить в каталог – ожидалась мегапродажа.

«Кто бы мог подумать, что слово „Кремль“ по-прежнему продает любую херобень не хуже коктейльных зонтиков... Товарищ Ленин мог бы гордиться. – Фаина задумчиво покрутила пакет в руках. Вскрыла его. Наморщила лоб. – „Кремлевская диета... Что-то знакомое...“

Она попыталась вспомнить, в чем суть такого питания, но в голову не шло ничего кроме красной икры, фаршированной черной икрой.

Она бросила документы на стол перед монитором, перелистнула книгу, с брезгливой тоской рассмотрела обложку – плоскогрудая дива вонзает фарфоровые резцы в ярко-зеленое яблоко... – и вновь нырнула в сеть.

Многие мужчины «Доски», если верить тому, что они о себе сообщали, страстно мечтали создать семью. Причем даже преклонные годы не отвращали их от этого желания. Поначалу это страшило романтическую Фаину, склонную связывать брак с любовью, а любовь – с молодостью или хотя бы зрелостью.

Сама она создавать семью с кем-либо из обитателей «Доски» не собиралась. Как минимум потому, что у нее уже был муж с уютным именем Алексей.

И сугубо биологический секс не увлекал ее – профили ловеласов, подыскивающих партнершу на ближайшие выходные, она даже не просматривала.

В ту же презренную категорию попадали и желающие найти себе компанию для отпуска.

«Ищу спутницу для поездки в Таиланд», – сообщал гламурный брюнет Hugo (36).

«Ага, в Тулу со своим самоваром», – и, темпераментно щелкнув мышью, Фаина удалялась.

В «Шпаргалке для одиночек», которая вываливалась, если нажать на соответствующий пункт меню, психолог д-р Моника Райснер объясняла желающим познакомиться: «Первым делом нужно осознать, чего именно ты хочешь». Фаина знала, чего хочет. Причем задолго до прочтения «шпаргалки», задолго до Интернета. Знала со времен наливных прыщей и школьных дискотек с «Модерн Токинг». Она, как и многие на «Доске», хотела волшебных снов наяву, жарких, как критские ночи, хотела небывалого.

Но только совершенно невозможно было внятно объяснить суть этого небывалого всегдашнего чата, заваливавшим друг друга лав-открытками и лав-телеграммами.

Впрочем, Фаина и не старалась. Она быстро покончила с русской привычкой изливать встречным душу и научилась мягко захватывать инициативу во всяком разговоре.

Marllboroman. Прицессса, почему ты здесь?

Prinzessinn. Хочу изменить что-нибудь в моей жизни.

Marllboroman. Наверное у тебя нет друга?

Prinzessinn. Нет. А у тебя девушка есть?

Marllboroman. Вообще-то есть. Как раз мой тип – тоже брюнетка, как ты. Ее зовут Ульрика. У нас с ней крепкие отношения. Наверное мы скоро поженимся.

Prinzessinn. Тогда почему *ты* здесь?

Marllboroman. Гм... Понимаешь... Черт, не знаю как сказать.

Prinzessinn. Давай уже как-нибудь.

Marllboroman. Ну... Видишь ли... Черт, правда без понятия!

Prinzessinn. А она знает, что ты здесь?

Marllboroman. Кто?

Prinzessinn. Ну, твоя подруга, Ульрика.

Marllboroman. Нет... Я думаю, что нет.

Prinzessinn. А если она увидит твою фотографию? Случайно сюда зайдет – и....

Marllboroman. Не зайдет. Она ходит на meet-the-one.de.

Prinzessinn. Ты поставил грустный смайлик. Тебя огорчает то, что Ульрика ходит на сайт знакомств? И ты решил ей отомстить?

Marllboroman. Принцесса, ты, случайно, не из спецслужб? Прессуешь очень профессионально... Ты кем вообще работаешь?

Prinzessinn. Пытаешься сменить тему? Лучше ответь мне, это важно.

Marllboroman. Ну хорошо. Отвечаю. Мне наплевать куда Ульрика ходит. Я лично хожу сюда потому, что мне... ну... хочется думать, будто что-то еще такое в жизни случится. Может случиться. Ну такое... Понимаешь? Вроде как за мной пришлют летающую тарелку и она забрет меня в космос, где начнется совсем другая жизнь, среди других людей... Где мне будет уже не тридцать восемь и работать я буду не специалистом по охладительным установкам, а... я не знаю... ловцом жемчуга!

Prinzessinn. А Ульрика?

Marllboroman. Да что ты заладила!

Prinzessinn. Ну извини...

Marllboroman. Послушай, Принцесса... Мы так хорошо беседуем... У меня еще ни с кем так не выходило... Даже с Ульрикой. Послушай... Может встретимся в реале? Кофе поьем. Можно даже пива (если ты хочешь). Тут возле Потсдамер Платц есть одно отличное место. Ах черт, ты же на Крите живешь... Почему я думал, что в Берлине? Принцесса... Эй, Принцесса! Ты куда подевалась? Ау!

Причиной исчезновения принцессы Фаины из чата была, как обычно, Волчица. Она зашла узнать, как обстоят дела с ответами на письма читателей на предпоследней странице каталога. Фаине пришлось много и изобретательно врать.

Поначалу Фаине нравилось бывать в чате. Но потом ее вниманием завладела поисковая машина «Доски». Вводишь в специальную форму свой «тип мечты» – возраст, пол, место жительства, знак Зодиака, цвет глаз, сложение, – и понеслось.

Фаина могла подолгу разглядывать фотографии найденных для нее мужчин, размышляя на антропологические темы.

«Почему так мало красивых людей? Таких по-настоящему красивых, в высоком смысле слова, как статуи греческих богов? Почему мужчины северного типа так долго взрослеют и даже после тридцати выглядят немного как нюни, а мужчины южного стареют слишком уж рано и к тридцати выглядят как начавшие подгнивать апельсины (такие можно купить по 20 рублей за кг в супермаркете). Почему турки и африканосы думают, что их в принципе могут полюбить белые женщины? Почему, наконец, европейские мужчины так любят фотографироваться в клетчатых рубашках и солнцезащитных очках?»

Однажды, шутки ради, она заставила поисковую машину прошерстить профили завсегдатаев «Доски» по словам «греческий бог».

«Ваш запрос обрабатывается. Ожидайте», – был ей ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.